

Цзян Сюэцин только нарисовала немного легкого макияжа и надела национальный костюм, который не только молодежный, но и чистый и трогательный. Да, первое чувство Цзян Сюэцина чистое, и оно не то чтобы нарочито чистое, а какое-то естественное, чтобы высечь чистоту.

Как преподаватели Центральной консерватории музыки, они каждый год набирают студентов со всей страны. Можно сказать, что они встречали бесчисленное количество красавиц, но таких девушек, как Цзян Сюэцин, встречали редко.

Однако Цинь Ланг обнаружил, что Цзян Сюэцин на сцене выглядит немного нервной.

Цинь Ланг почувствовал напряжение Цзян Сюэцин, поэтому он тихо встал и помахал рукой Цзян Сюэцин.

Действие Цинь Лана, естественно, попало в глаза Цзян Сюэцин. Она увидела существование Цинь Лана, и ее разум тут же успокоился. В это время Цзян Сюэцин поняла, что ее беспокойство было вызвано не напряжением на сцене, а отсутствием Цинь Лана.

Но вот появился Цинь Лан, и Цзян Сюэцин обнаружила, что ее напряжение исчезло.

Звучит элегантная национальная музыка.

На сцене Цзян Сюэцин танцует грациозно, как бабочка, танцующая в цветах, такая легкая и красивая.

Цинь Ланг - мастер боевых искусств и "грубый человек". Он не знал, как оценить музыку и танцы, но когда Цзян Сюэцин начала танцевать, он должен был признать, что его привлек ее красивый танец. В ее элегантном танце Цинь Лангу показалось, что он видит сотню цветов, распускающихся весной, бабочку, танцующую в цветах, а за ней прилетела еще одна бабочка. Ее танец вызвал у людей ощущение погружения. Но затем, с изменением ритма музыки, ее танцевальные движения становились все более стремительными, что заставило Цинь Лана подумать, что солнечный день, похоже, превратился в бурный. Сначала две танцующие бабочки начали бороться с грозовой бурей. Однако, как бы ни бушевала буря, две бабочки, казалось, изо всех сил старались защитить друг друга от ее сцены, в которой Цинь Ланг, похоже, увидел жестокую красоту.

Музыка наконец замедлилась и, казалось, подошла к концу, но в ее танце был оттенок грусти, потому что Цинь Ланг мог "видеть" только бабочку с единственной формой и тенью, висящую и одиноко идущую за ветром и дождем.

В конце танца.

Сначала была минута молчания, затем раздались горячие аплодисменты.

Здесь не так много зрителей. Аплодисменты такие теплые, что говорит только об одном: танец Цзян Сюэцина действительно глубоко тронул этих людей.

Несомненно, Цинь Ланг - самый восторженный из них.

Цзян Сюэцин покинул сцену, быстро переоделся, а затем подошел к Цинь Лану.

"Простите, что опоздал". Цинь Ланг по снежной дороге направился к реке.

"Не извиняйся, я доволен, что ты можешь прийти". Цзян Сюэцин искренне сказал: "Я знаю, что вы человек с карьерой и амбициями. Я действительно тронут тем, что вы можете найти время, чтобы прийти ко мне на экзамен второго тура".

"Мне жаль, что вы так сказали". Цинь Ланг улыбнулся и сказал: "Но ваше выступление сейчас действительно замечательное. Даже если я не понимаю музыку и танцы, я очарован ими".

"Опьянен, так преувеличиваешь?" Цзян Сюэцин, похоже, не поверила.

"Действительно, но не нужно ругаться по этому поводу. " - сказал Цинь Лан с улыбкой, - "твой танец дает мне вдохновение и заставляет глубже понять мое кунг-фу."

"Ты шутишь? Какая связь между танцами и кунг-фу?" Цзян Сюэцин явно не верит в это.

"Все дороги ведут к одной цели. То, что кажется неважным, может не иметь никакой связи. В твоём танце я увидел танцевальное настроение бабочек. Так что же ты можешь увидеть в моем ударе?" Цинь Ланг несколько раз ударил кулаком в пустоту. Эти удары очень быстрые. Они должны были быть быстрыми и жестокими, но они очень легкие. Цзян Сюэцину кажется, что Цинь Ланг не сражается, а играет с бабочками среди цветов.

Кунг-фу Цинь Лана уже прошло сферу "практики разума", поэтому одно движение может естественно ударить кулаком по разуму.

В этот момент даже Цзян Сюэцин, непрофессионал, может почувствовать кулачный разум Цинь Лана.

"Это интересно." Цзян Сюэцин удивился и сказал: "Я не могу поверить, что бокс может создать художественную концепцию танца. Цинь Ланг, ты гений!".

"Я действительно гений, но мой бокс - это не художественная концепция танца, а смысл бокса". Цинь Ланг объяснил с кривой улыбкой: "Я уже говорил, что танец может показать художественную концепцию животных, и бокс - то же самое. Однако твой танец дал мне другое озарение, а именно, что бокс не достаточно совершенен, но также нуждается в эмоциях. Из вашего танца я могу почувствовать радость двух бабочек, гонящихся за цветами, ощутить их беспомощность и страх перед бурей. Вы можете интегрировать эмоции в танец. Я думаю, что вы также можете интегрировать эмоции в бокс. "

"Цинь Ланг Ты действительно чувствуешь экспрессию моего танца!" - взволнованно сказал Цзян Сюэцин.

"Э..." Цинь Ланг потер нос и выглядел удивленным. "Не думаешь ли ты, что я не могу понять танец, грубый человек?"

"Я не это имел в виду." Цзян Сюэцин поспешила объяснить: "Я имею в виду, что ты понимаешь художественную концепцию моего танцевального выражения, что действительно здорово! Это показывает, что моя собственная хореография этого танца все еще очень успешна, она должна пройти переэкзаменовку".

"Должен пройти". Цинь Ланг и Цзян Сюэцин сказали, что они прибыли ко входу в консерваторию музыки.

В это время у входа в музыкальную консерваторию появляется все больше и больше роскошных автомобилей, вероятно, многие "крестный отец" и "брат" снова начинают движение.

Когда Цинь Ланг и Цзян Сюэцин появляются у ворот школы, Цинь Ланг сразу же видит множество странных глаз. Он знает, что означают эти глаза. Многим кажется, что раз уж из музыкальной консерватории выходят красивые женщины, то все они должны быть мелкими любовниками и любовницами, которых поддерживают другие.

Однако Цинь Ланг также может понять глаза этих людей, потому что сегодня действительно мир.

Цинь Ланг не хочет оставаться здесь надолго. Ведь в прошлый раз Цинь Ланг и Цзян Сюэцин попали здесь в небольшую передрыгу. Поэтому после того, как Цинь Ланг и Цзян Сюэцин сядут в поезд, Цинь Ланг планирует сразу же уехать, а потом позволить Сяовэй отвезти Цзян Сюэцин на вокзал.

Кто знает, что Цинь Ланг не хочет создавать неприятности, но неприятности возникают по его собственной инициативе.

Как только они сели в автобус, перед ними внезапно остановилась машина. Они просто засунули машину Сяовэй в середину. Поскольку расстояние между мастерскими было слишком маленьким, они не могли вытащить машину.

Цинь Ланг бездействовал, потому что знал, что у Сяовэй должен быть способ справиться с ситуацией.

Конечно, Сяовэй вышла из машины и поговорила с владельцем машины впереди.

Владелец машины впереди него - лысый. В это время он заглушил двигатель и вышел из машины. Когда он услышал, что Сяовэй разрешил ему пересесть в машину, он пренебрежительно сказал: "Если у тебя плохие навыки, не садись за руль. Если ты не можешь сесть за руль, ты не сможешь уехать, пока я не уеду! "

"Хорошо." Сяовэй фактически сдал теорию с другой стороны.

Кареглазый презрительно хмыкнул, потряс ключом от машины, чтобы уехать.

Но прежде чем он сделал несколько шагов, он услышал громкий треск позади себя.

<http://tl.rulate.ru/book/41473/2234283>